

"Бармен?" Услышав слова Ду Мина. Ду Сикан внезапно засмеялся: "Вонючее отродье, уходите, не говорите здесь ерунды".

Дю Мин сопротивлялся: "Я не говорю ерунды, то, чему я хочу научиться у моего учителя, это барменству".

На этот раз даже Ду Синьер был ошарашен: "Брат, ты не можешь быть". Ты учишься у него бармену? Какого чёрта! Папа - президент гильдии барменов, единственный современный бармен Бога вина".

Дю Мин фыркнул и сказал: "У нас с папой не одна философия бармена. Пап, ты действительно думаешь, что появление учителя - это совпадение? Вы когда-нибудь задумывались, почему Учитель внезапно появился в нашей гильдии? Зачем он приехал в Небесный Водный Город? Цель учителя - прийти в гильдию нашего бармена, чтобы увидеть вас на уроке".

Даск Кан с удивлением посмотрел на Чжи Цзи, "Господин Чжи Цзи, Ду Мин он сказал..."

Хиэй кивнул головой и сказал: "То, что он сказал - правда". На этот раз я пришел в гильдию бармена, я действительно намеревался поговорить с тобой о технике бармена. Кто знал, что как только я приехал в город Тянь-Шуй, я узнал, что гильдия барменов страдает. Я пришел только взглянуть, и случайно столкнулся с тем, что ты вывозишь Дю Мин".

Ду Мин interjected: "Барменские навыки Учителя полностью убедили меня, вот почему я был подмастерьем к нему, в то время я даже не знал, что Учитель был Такой могущественный волшебник".

Если бы Ду Мин поклонялся кому-то другому, боюсь, что Ду Си Кан был бы в ярости, будучи председателем гильдии барменов. Имея титул "Бог вина", но его собственный сын собирался научиться барменству у кого-то другого, как он мог это принять? Тем не менее, объект ученичества его сына только что спасла вся гильдия бармена, а также спасла его. Глядя на Чжи Данга, лицо Ду Си Канга было красно-белое, неспособное ничего сказать.

Чжи двинулся: "Председатель Ду, не удивляйтесь. На самом деле, я просто хочу немного поговорить с тобой. Философия бармена Ду Мина очень похожа на мою, мы оба больше охотимся за самим барменом, чем за волшебством. Я слышал от старшего брата, что вы достигли непреодолимой вершины в слиянии техники бармена и магической силы. Поэтому я приехал сюда в надежде, что смогу чему-нибудь научиться, проведя с вами спарринг, а также мы сможем обменяться идеями о барменстве. Будущее развитие должно быть выгодным".

Услышав слова Цзи Дона, Ду Синьер не мог не сказать: "Брат Цзи Дон, сколько тебе лет? Уже очень ужасно, что у тебя столько власти, как у фокусника. Но барменство - это другое дело, без многолетнего полного погружения в Инь невозможно ничего добиться. Мой отец занимается барменством уже пятьдесят лет, и он добрался до того места, где он находится сегодня, со своим выдающимся талантом. Я действительно восхищаюсь вашей подготовки мага, но вы сказали, что вы и мой отец могут учиться друг у друга в бармены, что на самом деле слишком много. В это трудно поверить."

Дускан не произнес ни слова, и на этот раз не винил в этом и свою дочь, культивирование мага Чжи Дона действительно было чрезвычайно восхитительным для него. Но когда дело дошло до области барменства, как первый человек в этой области на протяжении многих лет, он имел высокий уровень превосходства, когда сталкивался с любым барменом. Превосходство. Трудно было поверить, что Джи Мобайл мог резать зубы в этой области.

Дю Мин взглянул на свою сестру и сказал: "Син'эр, что ты, маленькая девочка, знаешь. Достижения Учителя в барменстве ни в коей мере не уступают его Демоническому Учителю. Еще выше. Папа, не верь мне. Не забывай, что твой сын тоже шестизвездочный бармен. Однако, увидев мастерство моего учителя, я даже потерял мужество, чтобы бармен перед ним. Он показал мне самое удивительное мастерство бармена. Он смог сделать коктейль с сотней различных вкусов, просто используя свои навыки. Это царство всех вкусов одного и того же коктейля. В нашем барменском мире даже Председатель Фьюри не мог этого сделать, только вы могли. Но вы также должны использовать его в сочетании с магией. И все же сэнсэй не использовал ни капли волшебной силы".

Дускан посмотрел на Цзи Цзи, и когда его сын сказал, что учится барменству у Цзи Цзи, первое, о чем он подумал, это то, что Цзи Цзи также приехал к Ханьхаю Цюн Пао. но он быстро отклонил идею, потому что если Цзи переехал для Ханьхай Qiongshi, после спасения его в тот день, то Это могло быть взято из его рук. Но Чжи Дон не сделал этого, а просто решил кризис гильдии. Даже Союз Демонов был побежден им. Неужели он действительно хотел ограбить Гастингс Кионгши, он должен был это сделать? Более того, у него была вся гильдия Магуса, чтобы прикрыть его. Что касается утверждения его сына о том, что Цзи Донг мог совершить чистое мастерство приготовления одного и того же вина и сотни вкусовых отваров, то он также придерживался сомнительного отношения.

"Господин Чжи Дон, не желаете ли провести со мной спарринг? Я не знаю, пробовал ли ты еще работать барменом с Фьюриби". Сердце и разум Дускана стали гораздо стабильнее, он привел с собой своих детей сегодня, первоначально, чтобы поблагодарить Чжи Донга, но теперь он был взбудоражен духом победителя. .

Чжи Дон сказал: "Я спарился с братом Фьюри однажды, около пяти лет назад. По этому случаю мы были довольно равномерно подобраны. Кстати, я знаю брата Фьюри и меня из-за бармена. Я только что приехал в Central Plains City, когда мой старший брат пришел на вашу сторону, чтобы сдать 9-звездочный барменский экзамен, потому что у меня были некоторые конфликты с местным отделением барменов! так что устроил несколько конкурсов и победил их. После того, как вернулся старший брат Фьюри, он пришел ко мне".

Услышав, как Химэдзи сказал, что глаза Даскана постепенно изменились, он поверил, что Химэдзи никогда не будет преувеличивать. Мощный, но все еще внутренне гордый, можно сказать, что он не был высокомерным человеком. Хотя Даск Кан никогда не думал, что способность Чжи Дона к барменству превзойдет его собственную, но быть на равных с яростью в барменстве - это так. Там была квалификация, чтобы резать с самим собой. Более того, на вершине Чжи Двига все еще был источник жизни, который заставлял себя жаждать его. Десять знаменитых вин в знаменитой винной карте были вне ценности.

"Хорошо. Господин Химэдзи, тогда выбирайте время. Давайте резать и сопоставлять разок."

Чжи Дон сказал: "Если у председателя Ду есть время, то завтра. Ты выбираешь место, но я не хочу слишком много зрителей. Как насчет двух моих партнеров и твоих сыновей и дочерей? На вашем уровне как бармена, я полагаю, нет необходимости судить".

Дасканг кивнул и сказал: "Хорошо". Как пожелаете. Я пойду готовиться. Если в гильдии больше ничего нет, то у барменов полно мест, где можно порезать зубы. Тогда мы не будем мешать вашему отдыху".

Цзи Динамит улыбнулся и кивнул, было приятно, что Ду Мин указал на то, что после того, как он закончил резать с Дасканом, пришло время для себя и Блейза уйти. Потому что после того,

как он пообещал с Мастером Альянса Демонов Мяо Мяо в тот день, он вдруг вспомнил что-то, перед началом этой Священной Битвы Зла, он был все еще Ты должен пойти куда-нибудь, найти кого-нибудь. После этого будет период выращивания.

Ду Синьер посмотрел на Цзи Дон и моргнул ее большими глазами: "Брат Цзи Дон, ты еще не согласился принять меня за своего ученика. Хотя мы и не из одной системы магии, но мы оба волшебники, так что вы все еще можете наставлять меня! Как насчет того, чтобы я тоже научился барменствовать с тобой?"

У Ду Мина было плохое настроение: "Син'эр, прекрати".

Ду Синьор храпел: "Я собираюсь поклониться брату Чжи Дону, как моему хозяину".

Чжи Дао немного подумал и сказал: "Скажем, Сорин'эр, если в течение трех лет твоя волшебная сила сможет прорваться через 60-й уровень, я возьму на себя Ты как ученик. А ты как думаешь?"

Три года и 60 классов? Дюшенн замёрзла. "Это кажется немного трудным. Однако, это не должно быть проблемой для этой гениальной девушки. Тогда мы договорились. Тяни за крючок". Как она сказала, она протянула свою маленькую белую руку и протянула свой хвостовой палец к Химедзи.

Цзи несколько беспомощно двигался, чтобы тянуть с ней, он попросил Даскана отступить, зная, что, несмотря на ее врожденное элементарное тело, для Даскана, который в настоящее время был всего лишь сорок с лишним уровней, было почти невозможно прорваться через одно из самых больших узких мест Мастера Демонов, шесть корон, в течение трех лет.

Ду Си Кан посмотрел на свою дочь и не мог не нахмуриться, ради этой девочки. Он действительно знал слишком хорошо, она будет только с таким энтузиазмом, если она не была чрезвычайно заинтересована в чем-то, и это было отнюдь не так просто для нее, чтобы поклоняться Цзи двигаться, как ее хозяин. Может быть, эта девушка кому-то понравилась? Тем не менее, с ним было всего две красавицы, с точки зрения силы, Цзи Дон действительно был очень сильным, но этот стиль жизни был чрезвычайно традиционным с точки зрения "сексуальности". Ду Сикан выглядит так, будто он слишком боится комплиментов.

Ji Yi Yi сказал Du Ming, "Завтра я могу оставить город Tian Shui после моего спарринга с председателем Du. Это недалеко от дня, когда начинается Священная Битва Зла. У меня может не быть времени, чтобы направлять тебя в чем-либо за это время. Перед тем, как уйти, я оставлю вам набор основных приемов, просто потренируйтесь в них усердно. После того, как война Святого Зла закончится, вы можете вернуться в Центральный Равнинный Город и искать меня, я буду ждать вас там".

У Ду Мина загорелись глаза, когда он услышал четыре слова Священной Битвы Зла: "Учитель, могу ли я пойти и с вами на Священную Битву Зла? Я также хочу внести свой вклад в развитие континента".

"Да, да, я тоже пойду". Ду Синьор поспешил прыгнуть вверх и вниз.

Ду Си Кан разбушевался: "Вы оба, заткнитесь". Как ты думаешь, что это за место - Битва Священного Зла? Тебе можно идти? Не отвлекай господина Чжи Дона от отдыха, пойдём со мной". Хотя он никогда не был на поле битвы Святого Зла, он обладал глубокими знаниями о нем, и он не знал, сколько молодых талантов поступило на поле битвы Святого Зла. Остаться там навсегда. Конечно, он знал, что поле битвы Священного Зла - лучшее место для обучения

людей, но у него был только один сын и одна дочь, так как он мог быть готов рискнуть ими?

По одной руке Душканг вытащил пару детей и перед выходом из дома улыбнулся Чжи Двига.

Цзи Донг несколько беспомощно покачал головой, он очень хотел заполучить Ханьхай Ционгши, но не хотел, чтобы в голове Даскана возникло недопонимание. В конце концов, он всегда считал себя барменом, хотя и не думал, что гильдия бармена в этом мире такая уж ортодоксальная, но... В конце концов, мы все принадлежали к одной семье, и он никогда не хотел бы навредить гильдии бармена или чему-либо еще. Пламя с нетерпением ждало встречи с самим собой и богом бармена, Дасканом. Завтра он должен был показать свою лучшую форму. То, что не было заполнено на мяче в первую очередь, должно быть заполнено в более совершенной форме на этот раз. Что касается Ханьхай Цюн Пао, то это будет зависеть от судьбы.

Пламя тоже больше не вошло в комнату, и Цзи вернулся, чтобы ** сесть на колени, смотря внутрь и собирая свою волшебную силу. На этот раз, в то же время, он вытащил тот кусок Нефрита Небесного, который он получил от Демона-мастера Гильдии Волшебных Умений, Небесного Зла. Огонь души снова разгорелся, так что не лучше ли было бы поднять его до еще более сильного уровня с помощью еще одного усиления. Только с большей поддержкой Хаоса он сможет быстрее контролировать силу близнецов Огненного Бога.

Рыба Инь-Ян спокойно вращалась, даже если Цзи-Чан сознательно не культивировал ее, элемент внешней огненной "природы" интегрировался бы в его тело сам по себе, поэтому его волшебная сила уже многое восстановила, когда он проснулся.

В это время, под сознательным нажимом Чжи Дуна, за ним выросло образование Двойной Огненной Конденсации, значительно возросла скорость поглощения магической силы, и Инь-Янь Рыба в его теле также вращалась быстрее, используя едва побеждающую Душу Огня в качестве своей основы, пожирая все внешние элементы атрибута огня "природа".

Цзи Донг поместил Нефрит Небесный в свою ладонь, он не смотрел на него внимательно с тех пор, как получил его.

Нефрит белого и теплого неба излучал мягкий хаотический аромат, хотя сам Джи Донг уже обладал Огнем Хаоса, чувствуя эту чистоту. Хаотическая, или необычайно комфортная, волшебная энергия, поглощенная в тело из внешнего мира через рыбу инь-ян, была затронута дыханием на этой нефритовой таблетке, и внезапно стала Он был чище и легче впитывается. Вот почему так много волшебников хотели обладать куском Нефрита Небесного. Более того, эта Нефритовая Джейд давала ощущение спокойствия, когда ее держали в руке, а с ней не было необходимости пробиваться сквозь узкое место, пока Волнуюсь о том, чтобы сойти с рельсов.

Тем не менее, было ясно, что Цзи Чан не имел намерения оставить его, в конце концов, слияние его в свой Огонь Хаоса был единственным способом сделать его более эффективным.

Слабый белый "цвет" постепенно появился из-под глаз Джи Чанга, и духовная энергия, порожденная огнем души, тихо колебалась вокруг Нефрита Неба. Он отличался от последнего поглощения. На этот раз Чжи Донг использовал огонь своей души только для того, чтобы почувствовать хаос самого Нефрита Небесного. Постепенно хаотический огонь, содержащийся в душевом огне, образовал особый мост с этим кусочком Нефрита Небесного.

После того, как мост был построен, мигал слабый свет, и "цвет" на лице Чжи Чанга начал меняться, выражение, которое было успокаивающим до предела.

Хаотическая магическая сила принесла теплое чувство терпимости, странное чувство творения, и в этом чувстве, Цзи Дон только чувствовал, что все его тело было Погруженный в удивительно хаотичную атмосферу. Нефрит Небесный становился все ярче и ярче в его руках, а когда белый "свет" поднялся до предела, нефрит Небесный тихо разбился вдребезги. Она превратилась в дуновение тумана, которое окутало тело Джи Донга, а слабый белый туман вылился в тело Джи Донга из его пор и вдыхал тысячи нитей. . Она просочилась в каждый уголок его тела.

В этот момент, который, казалось бы, стал вечностью, изначально бледное лицо Джи Донга стало флуоресцентным, и вся его кожа, казалось бы, была Это было как будто вырезано из нефрита небесного, неопишуемая кристальная чистота. Элегантный и благородный темперамент, воздух королевской гордости и берега, полностью слились воедино, образуя еще одну черту.

Конденсация пламени-близнеца Инь и Ян исчезла из-за спины Цзи Донга, и на его месте было его последнее постижение формации Ассимиляции. Огромный черно-белый "двухцветный" свет конденсировался позади него, образуя узор из инь и янь, а затем, с беспрецедентной скоростью, из этой инь и янь рыбы. Быстро вращается.

Это новая неделя, так что беспокойте любителей книг, чтобы они порекомендовали голоса в поддержку Бога Вина. Давайте займем лучшее место в списке рекомендаций, спасибо всем вам.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/951792>